

Глава 63: Футбол правда важнее чем жизнь и смерть? Часть 1

В то время как внешний мир гудел от новостей о возрождении футбольных хулиганов и смерти невинного мальчика, Джордж Вуд все еще занимался повторяющимися и скучными базовыми тренировками, день за днем, на втором поле на тренировочном полигоне молодежной команды. Как будто он и остальной мир существовали в двух разных плоскостях. Его не интересовали какие-либо новости из внешнего мира. В голове у него была только одна мысль: достичь поставленной менеджером цели, играть в матчах и зарабатывать деньги на лечение матери.

Твен, одетый во все черное, появился в стороне и позвал тренера Вуда. Двое мужчин тихо сказали друг другу несколько слов. Затем тренер ушел, и Твен подошел к нему. Хотя Твен все время носил черную одежду—черные брюки, черные кожаные ботинки, солнцезащитные очки даже в пасмурные дни—сегодня он казался Вуду другим. Его черный костюм был новее и строже.

- Джордж, - тихо проговорил он Вуду. -"Завтра тебе не нужно тренироваться."

Вуд ничего не сказал. Он знал, что Твену есть что добавить.

"У тебя есть черный костюм?" спросил Тан Ен.

Вуд покачал головой.

Взглянув на часы, Тан Ен поманил Вуда.

"Тебе не нужно тренироваться сейчас. Пойдем со мной."

"Куда мы идем?" Вуд не двигался.

"Купить тебе костюм, рубашку и галстук."

"Мне не нравится одеваться в такие вещи." -он не хотел уходить. Он не хотел тратить время на переодевание.

"Ты думаешь, я пытаюсь одеть тебя, чтобы пригласить на вечеринку? Помнишь тот раз, когда ты подписал автограф для того маленького ребенка?" - Тан Ен указал на забор из проволочной сетки.

Вуд кивнул. Это был первый раз, когда он расписался для фаната. Эту сцену он никогда не забудет.

" Ты знаешь, как его зовут?"

Вуд покачал головой. Он не спросил, и никто ему не сказал.

"Гэвин, Гэвин Бернард. Запомни это имя. Мы идем на его похороны завтра утром."

Джордж Вуд был шокирован.

Бабушка Гэвина стояла сбоку, опираясь на стену. На ней была черная шляпа с опущенной вуалью, закрывающей ее лицо. Позже ей придется произнести речь, Тан Ен волновался, сможет ли пожилая дама выдержать такую боль.

Жена Майкла была словно парализована в его руках, ее глаза тупо смотрели на тетю Гэвина, которая стояла впереди и рыдала. Прошла почти неделя со дня его смерти, и боль этой семьи не уменьшилась.

С левой стороны церкви были родственники, одноклассники и учителя Гэвина. Справа были друзья Майкла, тренеры и игроки Лесной команды.

Вуд сидел рядом с Тан Еном и был одет в черный костюм, белую рубашку и галстук, которые он купил ему вчера. Поджав губы, он сел, не сказав ни слова. Он не был таким грустным, как остальные люди вокруг. На его лице не было никакого выражения.

Тан Ен подумал, что, возможно, он сможет понять этого ребенка, потому что они были похожи.

Единственный поклонник Джорджа Вуда, его поклонник, теперь лежал в холодном черном гробу. Он никогда не будет искать его, чтобы получить автограф и никогда не будет наблюдать в стороне, чтобы увидеть его снова.

Поскольку всем было так грустно, родственники на сцене быстро закончили свои выступления, и священник произнес последнюю молитву. Затем гроб подняли, и толпа направилась к кладбищу позади церкви.

На похоронах не было похоронной музыки. Для Гэвина Майкл выбрал "Слезы на небесах", написанные Эриком Клэптоном для своего любимого сына, который умер молодым. Мрачная гитара сопровождала хрипкое пение Клэптона. У каждого здесь было разбито сердце.

Вспомнишь ли моё имя,

Там, при встрече на Небе?

Будет ли все как прежде,

Там, при встрече на Небе?

Черный деревянный гроб осторожно опустили вниз, и Тан Ен заметил, что на крышке была небольшая Лесная майка. На груди и декольте было большое пятно крови, но имя Вуда все еще было видно через пятно. Он осторожно положил белую лилию на гроб над гербом леса.

Позади него Вуд встал на колени и осторожно положил цветок на свое имя на майке, прежде чем он встал и ушел с Твенном.

Стоя в стороне, Тан Ен наблюдал, как один за другим игроки из толпы шагнули вперед, чтобы возложить цветы и отдать дань памяти. Они сознательно перешли на его сторону после того, как возложили цветы в дань уважения, поэтому все больше и больше людей собралось вокруг него. Все из первой команды пришли. Дэвид Керслейк, менеджер молодежной команды, тоже пришел. Майкл Доусон, наверное, был самым грустным человеком в команде. Среди этой группы игроков он и Майкл Бернارد знали друг друга дольше всех, и их отношения были наиболее близкими. Можно сказать, что Майкл наблюдал, как Доусон шаг за шагом переходил от неизвестного ребенка к профессиональному звездному игроку. Майкл потерял сына, а Доусон потерял брата.

Тан Ен похлопал Доусона по плечу, но не знал, как его утешить.

В конце концов он вздохнул: "давайте все вернемся и хорошо отдохнем. У нас завтра матч."

Наблюдая за тем, как толпа постепенно расходится, Тан Ен обнаружил, что Вуд все еще рядом с ним. Он казался немного странным.

"Ты тоже должен вернуться домой. Сегодня нет тренировок. Проведи немного времени с мамой."

Вуд кивнул и повернулся, чтобы уйти, но Тан Ен снова остановил его. "Джордж, ты должен стать большой звездой!"

Джордж скривил губы и энергично кивнул.

"Возвращайся." Тан Ен помахал рукой, Вуд повернулся и пошел прочь от унылого места.

Когда Вуд ушел, Тан Ен посмотрел на Майкла, который все еще утешал свою жену, и почувствовал, что лучше не беспокоить их.

Он решил пойти в бар Бернса выпить и напиться. После ночного сна, он, наверное, будет в порядке.

Когда он подошел к воротам кладбища, он увидел задыхающегося Пирса Броснана, репортера "Ноттингем Ивнинг пост". Из-за Гэвина, Тан Ен не любил СМИ все больше и больше. Это изменило его взгляд на всех, кто работал в медиа-индустрии.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/352709>